

Канат ТАСИБЕКОВ

СИТУАТИВНЫЙ КАЗАХСКИЙ

Продолжение. Начало в № 9–12, 2025, № 1, 2026.

ГЛАВА V МҰРА – наследие

Туган жерім – тугырым,
[Родная земля – мой пьедестал,
Туган тілім – қыдырым.
родной язык – мой идеал.
Енген дінім – мүсілім,
Ислам как веру принял,
Бірлігіміз – ырысым.
в единстве счастье искал].

Материальные ценности не являются главным в наследии, которое оставляют потомкам их предки. Так, например, главной ценностью японского народа является не передовая автопром, а чувство долга, сотрудничества и коллективизм, доставшиеся им от самураев, для американца это не развитая промышленность, а демократия, равенство и индивидуальная свобода, за которые их предки когда-то сошли в гражданской войне Север – Юг. Другими словами, это ценности, за которые боролись и отдавали жизни их предки, те ценности, которые, считали они, приведут их потомков к счастью и процветанию.

Наши предки оставили нам в наследство: ТІЛ – язык, на котором мы говорим; ЖЕР – землю, на которой мы живем; БІРЛІК – единство и согласие всех людей, живущих на этой земле.

5.1. ТІЛ – язык

Таза мінсіз асыл тас су түбінде жатады,
[Драгоценный камень, чистый, без изъяна, глубоко лежит на дне,
Таза мінсіз асыл сөз ой түбінде жатады.
слово драгоценное, чистое, простое, глубоко лежит в душе.
Су түбінде жатқан тас – жел толқытса шығады,
Драгоценный камень со дна поднимет крутая волна,
Ой түбінде жатқан сөз – шер толқытса шығады.
слово со дна души поднимет чувство любви].

Асан Қайғы

ӨНЕР АЛДЫ ҚЫЗЫЛ ТІЛ – вершина искусств – искусная речь, именно такой максимумом выражено отношение казахов к поэзии, красноречию, ораторскому искусству. Как сказал великий Абай, ДҮНИЕ ЕСІГІН АШАДЫ ӨЛЕҢ, ӨЛЕҢМЕН БІРГЕ ЖЕР ҚОЙНЫНА КІРЕР ДЕНЕҢ [Песня жизни двери откроет тебе при рождении, с песней вместе уйдет твое тело при погребении], и это не поэтическое преувеличение, ведь редко у каких народов сохранились такие формы поэзии, как АЙТЫС [состязание

поэтов-импровизаторов], ЕСТІРТУ [оповещение о смерти] или ЖОҚТАУ [песня-плач о покойном]. В молодости я был просто поражен, когда моя тетя, простая женщина, которая никогда не писала стихов, хороня единственного сына, проводила его ЖОҚТАУ [песней-плачем], который сложился в ее материнском сердце.

Казахи считают, что АҚЫЛ КӨПКЕ ЖЕТКІЗЕР, ӨНЕР КӨККЕ ЖЕТКІЗЕР [Умом добыешься многого, искусством добыешься небожительства], а искусство понимается именно как искусство речи, поэзии.

Конечно, в это трудно поверить ввиду скудности казахского лексикона большинства современных казахов, для которых слова НЕТШІ, НЕТПЕШІ, ОНДА, ЖАҢАҒЫ, МӘСТІР, АЛДАВАЙ, РҮМКЕЛЕР, ЖАҚСЫ, МАЛАДЕС, ОБШЫМ, ПРОБЛЕМА ШЕШУ, ӘБИЗӘТӘЛНІ, ТЕМ БОЛЕЕ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО и еще несколько служат для выражения самых разнообразных чувств и понятий, заставляя вспомнить незабвенную Эллочку-людоедку, которая обходилась тридцатью словами. Замечательный знаток и поборник казахского языка Герольд Бельгер в своем «Казахском слове» (изд-во Vox Populi, 2009) приводит типичный разговор на современном казахском языке, записанный в больнице с природы: «Мынау нағыз ұйықтайтын погода екен». – «Иә, бірде қар, то дождь». – «Ау, телефондарың не работает кой». – «Бүгін целый день снег жауады деген». – «Снег па, дождь ба?» – «Снег деп айтты». – «Холод болады деп айтты ма?» – «Холод бола қоймас. Временами деді ғой». – «Саулеша, үшінші палатадағы старушкаға укол салдың ба?» – «Жоқ, ол пока система алып жатыр». – «Сахарға анализ тапсырып па еді?» – «Кеше сдавать еткен». – «Онда, хорошо».

Казахи говорят сочно, образно, правильно на... русском языке. И это не только сейчас – известнейший российский адвокат Федор Никифорович Плевако (1842–1909), сама фамилия которого стала нарицательной как синоним адвоката экстра-класса, родился в г. Троицке от, как тогда писали, «крещеной киргизки» Екатерины Семеновны (Ульмес Алдарқызы). Ораторское искусство Ф. Плевако вошло в историю не только российской юриспруденции, но и в целом русской культуры, ее духовного наследия, он признавался современниками «гением слова».

Уже наш современник О. О. Сулейменов – великий поэт, давший повод целому поколению казахов гордиться тем, что они казахи, как и Олжас, или, наоборот, что Олжас такой же казах, как и они, – писал свои произведения на русском языке. Тем не менее он не стал великим русским поэтом, а остается всё же великим казахским поэтом, пишущим на русском языке. Только казах мог написать: «Если с материнским молоком это зло вошло в тебя здоровьем, / Добрым тебя сделать нелегко всем земным, / Вселенским всем коровам», ведь это в детстве, я думаю, он услышал: АНА СҮТІМЕН ДАРЫМАҒАН, ТАНА СҮТІМЕН ДАРЫМАЙДЫ [Не впиталось с материнским молоком, с коровьим молоком не впитается], так же, как и услышанное от матери ШАЛҚАЙҒАНҒА ШАЛҚАЙ, ОЛ ПАЙҒАМБАРДЫҢ ҰЛЫ ЕМЕС, ЕҢКЕЙГЕНГЕ ЕҢКЕЙ, ОЛ АТАҢНЫҢ ҚҰЛЫ ЕМЕС [С заносчивым веди себя заносчиво – он не сын Пророка, с почтительным веди себя почтительно – он не раб твоего отца], о чем поэт писал в своих воспоминаниях.

Казахи всегда знали цену слову – БІЗ МАЛ БАҚҚАН ХАЛЫҚ ЕМЕС, СӨЗ БАҚҚАН ХАЛЫҚПЫЗ [Мы не народ, следящий за стадами, мы народ, следящий за словами], говорили они про себя. В Степи не было полиции, судов, тюрем. Правосудие в степи вершили бии, которые были не просто людьми, знающими положения степного права, это были люди, «лицензией» на деятельность которых было народное признание, полученное за дар слова, люди, решения которых в первую очередь ориентировались на духовное содержание, на моральную правоту. По легенде, когда два старших по возрасту бия, Старшего жуза – Төле и Среднего жуза – Қазыбек, спросили тогда еще юношу Әйтеке: ЖІГІТТІҢ ЖАҚСЫСЫ ҚАНДАЙ БОЛАДЫ? [Каким должен быть настоящий джигит?], Әйтеке, не задумываясь, ответил: ДҰРЫС СӨЗГЕ ТОҚТАЙ БІЛГЕН, БАСҚАНЫ СӨЗІНЕ ТОҚТАТА БІЛГЕН [Способный внять разумным словам и сам умеющий вразумить других].

Страшным проклятием считаются слова ӨЗІҢ БІЛМЕ, БІЛГЕННІҢ ТІЛІН АЛМА [И сам не знай, и к знающему не прислушивайся]. Ведь ЕСТІГЕ АЙТҚАН АҚЫЛ СӨЗ – ШЫҢҒА ТІККЕН ТҮМЕН ТЕҢ, ЕССІЗГЕ АЙТҚАН АҚЫЛ СӨЗ – ҚҰМҒА СІҢГЕН СУМЕН ТЕҢ [Разумные слова, сказанные умному человеку, как знамя, водруженное на высоте, разумные слова, сказанные безрассудному человеку, как вода, пролитая в песок].

Очень ценилось также и остроумие, например, слова Тонтая, родного дяди Улжан – матери Абая, который был богат и, умирая, сказал: ЖАЗЫЛА-ЖАЗЫЛА, ҚОЖА-МОЛЛАЛАРДАН ДА ҰЯТ БОЛДЫ – ЕНДІ ӨЛМЕСЕ БОЛМАС [Всё время выздоравливаю, неудобно уже перед муллами, придется умереть], до сих пор живы в народе.

Даже мысль о том, что всё уже было когда-то, которая у русскоязычного человека облекается в словесную форму высказыванием «Ничто не ново под луной», в казахской культуре звучит как «ТҮГЕЛ СӨЗДІҢ ТҮБІ БІР, ТҮП АТАСЫ МАЙҚЫ БИ»¹, имея в виду не конкретные слова легендарного Майкы бия, а то, что всё уже когда-то было сказано, что сказать что-то новое практически невозможно.

Пословица АУЫЗБЕН ОРАҚ ОРҒАННЫН, БЕЛІ АУЫРМАЙДЫ [Кто языком мелет, у того поясница не болит] говорит об уважении к тем, кто зарабатывает себе на хлеб не физическим, а интеллектуальным трудом, а БАТЫРДЫ ШЕШЕН АТТАН ТҮСІРІПТІ [Краснобай батыра из седла выбил] говорит о приоритете ума, умении четко излагать свои мысли над грубой физической силой. Не может быть и речи, чтобы считать умение говорить, ораторское искусство чем-то второстепенным, легкодоступным – БӘРІНЕН ДА ҚЫЙЫНЫ КӨПШІЛІКТІҢ АЛДЫНДА СӨЗ БАСТАУ [Труднее всего держать речь перед большой аудиторией].

Выше всего казахи ставили свободу слова БАС КЕСПЕК БОЛСА ДА, ТІЛ КЕСПЕК ЖОҚ [Можно отрубить голову, но не язык], АЛАШАҒЫМ КЕТСЕ ДЕ, АЙТАШАҒЫМ КЕТПЕСІН [Даже если у меня не останется что взять, пусть всегда будет что сказать]. История казахов сохранила много примеров, когда акыны говорили правду в лицо власти имущим. Когда султан Баймагамбет, подавив восстание Исатая Тайманова, приказал говорить его арестованному сподвижнику – акыну Шерниязу, последний сказал:

*Ар жақта Арынгазы дүмбірлеген,
[Об Арынгазы на той стороне гремела молва,
Бәйеке, елің бар ма бүлдірмеген?*

байеке, есть ли край, где ты не опозорился?

*Төре кетіп, төбеде төбет қалып,
Высокородные ушли, остался волкодав у власти,*

Туып тұр ел басына «бұл күн» деген.

такое для народа случилось напасть.]

Баймагамбет простил Шерниязу и освободил его.

Слово действительно – ЖАҚСЫ СӨЗ – ЖАРЫМ ЫРЫС [Хорошее слово – половина благополучия], слово материально – АДАМ ТІЛІ ТАС ЖАРАДЫ, ТАС ЖАРМАСА БАС ЖАРАДЫ [Слово камень раскалывает, ну камень не расколет, так голову разобьет], слово выигрышно – СӨЗ ТАПҚАНҒА ҚОЛҚА ЖОҚ [К нашедшему что сказать – претензий нет].

Поскольку слово сравнимо с инструментом мастера – ШЕШЕННІҢ ТІЛІ – ШЕБЕРДІҢ БІЗІ [Слово краснобая – что шило мастерового], к нему нужно относиться серьезно – ОЙНАП СӨЙЛЕСЕҢ ДЕ – ОЙЛАП СӨЙЛЕ [Даже если говоришь в шутку – говори подумав], нельзя ошибаться – АЯҒЫҢНАН СҮРІНСЕҢ ДЕ, АУЗЫҢНАН СҮРІНБЕ [Спотыкайся на ногах, но не запинаясь на словах]. Ведь ЖҮЙЕЛІ СӨЗ –

¹ МАЙҚЫ БИ – по преданию, Майкы би был советником Чингис-хана. Именно ему предписывают формулировку разделения деятельности трех жузов: Старшему – народное хозяйство, Среднему – наука, Младшему – военное дело, а также множество других классических выражений.

ЖҮЙЕСІН ТАБАДЫ, ЖҮЙЕСІЗ СӨЗ ҚАЙТА АЙНАЛЫП ИЕСІН ТАБАДЫ [Обоснованные слова найдут понимание, необоснованные слова найдут адресата], а АҢДАМАЙ СӨЙЛЕГЕН – АУЫРМАЙ ӨЛЕДІ [Говорящий не думая умрет не болея] и БАСҚА БӘЛЕ ТІЛДЕН [Беды на голову – от языка].

Может, лучше промолчать – КӨП СӨЗ КҮМІС, АЗ СӨЗ АЛТЫН [Многословие – серебро, краткость – золото], ТОҚСАН АУЫЗ СӨЗДІҢ ТОБЫҚТАЙ² ТҮЙІНІ БАР [У девяноста сказанных слов есть смысл с косточку щиколотки /крохотный/], тем более что ҮНДЕМЕГЕН ҮЙДЕЙ ПӘЛЕДЕН ҚҰТЫЛАДЫ [Промолчавший избежит от большой беды]. Однако несмотря ни на что, казах выскажется, ведь он считает, что АЙТЫЛМАҒАН СӨЗДІҢ АТАСЫ ӨЛЕДІ [У невысказанных слов умирает душа], а СЫН ТҮЗЕЛМЕЙ, МІН ТҮЗЕЛМЕС [Пока критика не будет действенной – недостатки не исправятся].

Говорить следует ласково – «ЖАНЫМ» ДЕГЕНГЕ ЖАН СЕМІРЕДІ [Скажешь «душенька» – и на душе приятно], по-доброму – ЖЫЛЫ-ЖЫЛЫ СӨЙЛЕСЕҢ, ЖЫЛАН ІННЕН ШЫҒАДЫ [Добрым словом и змея из норы выманишь], ведь общеизвестно, что ЖАҚСЫ БАЙҚАП СӨЙЛЕЙДІ, ЖАМАН ШАЙҚАП СӨЙЛЕЙДІ [Хороший говорит, подбирая слова, плохой говорит, нарываясь всегда], а ІРІГЕН АУЫЗДАН ШІРІГЕН СӨЗ ШЫҒАДЫ [Из поганого рта выходят гнилые слова].

Говоря о ценности искусства слова у казахов, нельзя не упомянуть о феномене САЛ. В степи были люди, которые вели праздный образ жизни, разъезжая по аулам на хороших конях. Они отличались своей одеждой, поведением, манерами, лучших из них награждали эпитетами КҮМІС КӨМЕЙ, ЖЕЗ ТАҢДАЙ [Серебряная гортань, медное небо]. САЛ ЖІГІТ – это поэт, певец, композитор, щеголь, спортсмен в одном лице, то есть это разносторонний человек искусства. Но *салы*, как их еще называли, САЛ-СЕРІ, никогда не воспринимались как бродячие артисты, это были баловни народа – народные артисты, которые порой получали всенародную популярность за одно метко сказанное слово, афористичное высказывание, хорошую метафору или красивый жест. Одарить *сала* – краснобаю, АТ МІНГІЗІП, ТОН КІГІЗУ [Дать коня под седло, шубу на плечи], считал за честь каждый уважающий себя степняк.

5.2. ЕЛ – Родина

Пай! Пай! Пай! Киелі неткен жер!
[Пай! Пай! Пай! Святая, родная земля!]
Батырлар дүрілдеп өткен жер,
Край, где батыры прошли, прогремев,
Тұлпарлар дүбірлеп төккен тер,
Край, что тулпары прошли, пропотев,
Ғашықтар бір-бірін өпкен жер,
Край, где влюбленные целовались,
Сарылып сал-сері кеткен жер.
Край, где *сал-сері* прославлялись.
Бас иіп, иіскен топырағын,
Вдохните ее запах, голову склоните,
Тағзым жасамай өтпендер!
Не поклонившись ей, не проходите!]

Мұқағали Мақатаев

² Тобық – анат., косточка щиколотки. Эта небольшая (размером с флешку) косточка используется для своеобразной игры-пари между двумя людьми. В ходе застолья человек, которому досталась эта косточка, тщательно обглаживает ее и вручает тому, с кем он хочет играть. Условие игры – отдавший косточку может потребовать показать ее в любое время дня и ночи, в любом месте и при любых обстоятельствах в течение срока пари (это может быть и несколько лет). Если получивший показывает эту косточку – он выиграл, если нет – проиграл. Если в течение оговоренного времени вручивший косточку так и не потребует ее показать, он считается проигравшим.

Прекрасная наша Родина – КЕҢ БАЙТАҚ ЖЕР [широкая необъятная земля], здесь БАЛЫҒЫ – ТАЙДАЙ ТУЛАҒАН, БАҚАСЫ ҚОЙДАЙ ШУЛАҒАН [рыбы взбрыкивают как стригунки, лягушки блеют как овцы], казахи чувствуют себя детьми этой матери-земли – ЕР ЖІГІТ ЕЛІНІҢ ҰЛЫ, НАМЫСЫНЫҢ ҚҰЛЫ [Джигит – сын родной земли, раб своей чести].

Нет ничего лучше родной земли – ТУҒАН ЖЕРДЕЙ ЖЕР БОЛМАС, ТУҒАН ЕЛДЕЙ ЕЛ БОЛМАС [Не найдешь такой земли, как родная, не найдешь такой народ, как родной], ЕЛ ЕЛДІҢ БӘРІ ЖАҚСЫ, ӨЗ ЕЛІҢ БӘРІНЕН ЖАҚСЫ [Все страны хороши, но Родина лучше всех], она одна у человека – ӨЛІМ – БІРЕУ, ӨМІР – БІРЕУ, ОТАН – БІРЕУ [Смерть – одна, жизнь – одна, Родина – одна].

Только неразумный человек живет не на Родине, а там, где лучше – ИТ ТОЙҒАН ЖЕРІНЕ, ЕР ТУҒАН ЖЕРІНЕ [Пёс стремится туда, где наелся, мужчина – туда, где родился], а если уж оказался на чужбине, то лучше тебе вернуться – ЕСІҢ БАРДА ЕЛІҢ ТАП, ЕСЕР БОЛМАЙ ЕТЕК ЖАП [Подобру-поздорову на родину возвращайся, подол прикрой – не оголяйся]. Родину нельзя оставить – ЕРДЕН БЕЗСЕҢ ДЕ ЕЛДЕН БЕЗБЕ [Можно покинуть мужа, но Родину покинуть нельзя], ведь ЕРІНЕН АЙЫРЫЛҒАН КӨМГЕНШЕ ЖЫЛАЙДЫ, ЕЛІНЕН АЙЫРЫЛҒАН ӨЛГЕНШЕ ЖЫЛАЙДЫ [Лишившаяся мужа плачет, пока его не похоронят, лишившийся Родины плачет до своей кончины].

Когда человек на чужбине, ему не с кем общаться – ЕЛСІЗДЕ ИТ ТЕ ЖОЛДАС [Когда нет родичей, и собака друг], а жить приходится по чужим правилам – КІМНІҢ ЖЕРІН ЖЕРЛЕСЕҢ, СОНЫҢ ЖЫРЫН ЖЫРЛАРСЫҢ [На чьей земле живешь, того песни и поешь].

Для казахов понятие родная земля – ТУҒАН ЕЛ, ТУҒАН ЖЕР, ТУҒАН ТОПЫРАҚ священо, человек должен жить на Родине – КІСІ ЕЛІНДЕ – СҰЛТАН БОЛҒАНША, ӨЗ ЕЛІНДЕ – ҰЛТАН БОЛ [Чем быть султаном на чужбине, будь подмёткой на родной земле], ӨЗ ЕЛІМНІҢ БАСЫ БОЛМАСАМ ДА, САЙЫНЫҢ ТАСЫ БОЛАЙЫН [На Родине пусть не буду главою народа, так буду камнем в овраге].

Как тут с удовольствием не вспомнить Олжаса Сулейменова, который словами АСАН ҚАЙҒЫ, всю жизнь искавшего для своего народа ЖЕРҰЙЫҚ [землю обетованную], мечтавшего о возвращении времени, когда ҚОЙ ҮСТІНДЕ БОЗТОРҒАЙ ЖҰМЫРТҚАЛАҒАН [жаворонки откладывают яйца в шерсти овец], сделал вывод – «кому у нас не повезло, / тому нигде не повезет», это лучший перевод казахской пословицы ҮЙДЕ ОҢБАҒАН, ТҮЗДЕ ДЕ ОҢБАЙДЫ.

Для казаха Родина начинается с семьи – ОТАН ОТБАСЫНАН БАСТАЛАДЫ, с родного аула – ТУҒАН АУЫЛЫМ – АЛТЫН БЕСІГІМ [Родной аул – золотая колыбель]. Это то место, где ШАҢ-ТОПЫРАҚТА АУНАП ӨСКЕН ЖЕР [земля, на которой росли], это КІНДІК ҚАНЫ ТАМҒАН ЖЕР [место, где капнула кровь из перерезанной пуповины]. Как говорят казахи, ЕЛУ ЖЫЛДА ЕЛ ЖАҢА, ЕЛУІНДЕ ЕР ДАНА [Через пятьдесят лет обновляется народ, в пятьдесят лет мужчина становится мудрым], может быть, когда нынешние школьники станут умудренными жизнью мужами, тогда и возродятся наши аулы, как колыбель народа.

Слово ОТАН – Родина – это, скорее, из официального, высокого, политического лексикона.

5.3. БІРЛІК – единство

Артқы айылым берік болса,
 [Если задняя подпруга крепка,
Атым, тулап не етерсің?
 конь мой, брыкаясь, что ты мне сделаешь?
Ағайында бірлік болса,
 Если в братьях есть единство,
Жатым, маган не етерсің?
 чужак, что ты мне сделаешь?].

Единство на протяжении веков было главенствующей национальной идеей государственного строительства казахов. Объединить роды, жузы в единое сильное государство, способное защитить свою огромную территорию, – вот о чем мечтали и за что боролись на протяжении поколений. *Бірлік болмай – тірлік болмас* [Не будет единства, не будет ничего]; *Алтау ала болса, ауыздағы кетеді, төртеу түгел болса, төбедегі келеді* [Шестеро соорящихся выронят изо рта, к четверым единодушным само придет /с горы/]; *Жарылганды жау алады, бөлінгенді бөрі алады* [Разделившиеся становятся добычей врагов, разбежавшиеся – добычей волков].

Казахи уверены, что ЖАЛҒЫЗ КІСІ ЖАУ АЛМАС [Один человек врага не победит], САЯҚ ЖҮРСЕҢ, ТАЯҚ ЖЕРСІҢ [Ходить в одиночку – получать тумаки]. Большинство – это сила: КӨП – ҚОРҚЫТАР, ТЕРЕҢ БАТЫРАР [Громада пугает, глубоко проникает], САУСАҚ АШСА – КЫЛДЫРЫҚ, ЖҰМСА – ЖҰДЫРЫҚ [Растопыренные пальчики – тонки, пальцы вместе – кулаки], выступать против большинства неразумно – КӨПТІ ЖАМАНДАҒАН КӨМУСІЗ ҚАЛАДЫ [Кто выступает против большинства – останется непогребенным]. Конечно, в мирное время ничто не мешало предаваться межродовым распрям, но перед лицом общего врага казахи выступали единым фронтом – АУЫЛДЫҢ ИТІ АЛА БОЛСА ДА, БӨРІ КЕЛГЕНДЕ БІРІГЕДІ [Аульные собаки между собой не дружат, но против волка объединяются]. Услышав родовой боевой клич – ҰРАН, все дееспособные мужчины должны, взяв в руки оружие, сесть на коней. ҰРАН КӨТЕРІЛСЕ – РУ ЖИБЫЛАР, ЖАУ КЕЛСЕ – ЖАМАҒАТ ЖИБЫЛАР [На боевой клич откликнется твой род, а враг придет – поднимется народ].

ҚАРҒА ТАМЫРЛЫ ҚАЗАҚПЫЗ, любят говорить о себе казахи, имея в виду свой коллективизм. Ведь стая птиц представляет из себя целостную систему и движется как единая сеть связанных между собой объектов. Это, вероятно, и обуславливает удивляющую окружающих способность казахов при необходимости быстро собираться в одном месте.

Вспомним, что у казахов высшей мерой наказания было отлучение от племени – это было хуже смерти. И в радости, и в горе надо быть с людьми – ҚАЙҒЫ БӨЛІССЕҢ АЗАЯДЫ, ҚУАНЫШ БӨЛІССЕҢ КӨБЕЙЕДІ [Горе, разделенное /с людьми/, – уменьшится, радость разделенная – увеличится], нельзя быть одному – ЖАЛҒЫЗДЫҚ БІР АЛЛАҒА ЖАРАСАДЫ [Одиночество украшает только Аллаха], надо всегда быть с народом, с большинством: *Көп қайда болса, құдай сонда* [Бог там, где большинство]; *Қанша көп білсең де, көптен артық білмейсің* [Как бы много ты ни знал, ты не знаешь больше, чем большинство]; *Келісіп пішкен тон келте болмас* [Скроенная сообща шуба не будет куцей]; *Жалғыз жүріп жол тапқанша, көпнен бірге адас* [Чем в одиночку идти правильной дорогой, лучше со всеми вместе плутать]; *Көпнен қорған ұлы той* [Быть с большинством – большой праздник]; *Тілеуі көптің аты бәйгеден келеді* [Кому народ желает, у того конь первым прибегает].

Жизнь – это перекочевка, ТАЛ БЕСІКТЕН ЖЕР БЕСІККЕ ДЕЙІН [От колыбели из тальника до колыбели в земле], и в пути нужно держаться в середине кочевья, считают казахи:

*Ел алдына шықпаңыз,
[Не забегайте впереди,
түндікті дұшпан ашпасқа,
чтобы не влезли в юрту злюки,
ел соңында қалмаңыз,
не оставайтесь позади,
көзіңді шыбын баспасқа,
чтоб не обсели глаза мухи,
ел ортадан кетпеңіз,
не уходите с середины,
қарыныңыз ашпасқа.
и будете вы сыты.]*

В дороге нельзя отставать – АШТАН ӨЛІП, КӨШТЕН ҚАЛМА [С голоду умирай, а от кочевья не отставай], никогда не нужно показывать слабость – БӨРІ АРЫҒЫН БІЛДІРМЕС, СЫРТҚЫ ЖҮНІН ҚАМПАЙТАР [Волк не покажет худобы – шерсть снаружи вспучит]. Для казахов главное АҚ БАТАСЫНЫҢ АРҚАСЫНДА БІРЕУДЕН ІЛГЕРІ, БІРЕУДЕН КЕЙІН АМАН-ЕСЕН, ЕЛ ҚАТАРЛЫ ЖҮРІП ЖАТУ [Благодаря добрым пожеланиям, впереди одних, позади других, в добром здравии, жить, как все], ведь КӨП АСҚАНҒА, БІР ТОСҚАН [Высоко взлетевшего подстережет преграда], поэтому лишь бы БАС АМАН БОЛСЫН, АУЫЗЫРШЛІК БОЛСЫН [Было бы здоровье, было бы согласие]. **Ырыс алды – ынтымақ** [Единство – залог процветания]; **Ынтымақ жүрген жерде, ырыс бірге жүреді** [Согласие и счастье едины]; **Ынтымақ болмай іс оңбас** [Без согласия дело не выгорит].

Слово БЕРЕКЕ имеет два значения: БЕРЕКЕ – это изобилие, обилие – БЕРЕКЕЛІ ДАСТАРҚАН [изобильный дастархан] и БЕРЕКЕ – это согласие, единство, солидарность, БЕРЕКЕСІ ЖОҚ ҮЙ [дом, где нет согласия], в казахском языке между этими понятиями стоит знак равенства.

Продолжение в № 3, 2026.

Сайт автора www.sitkaz.kz, тел. 8 707 896 11 09

В Национальной библиотеке Республики Казахстан (г. Алматы, пр. Абая, 14) каждую субботу в 11:00 проходят заседания бесплатного разговорного клуба казахского языка МӘМІЛЕ.

Приглашаются все желающие, вход свободный.